

Московская газета «Русское слово» после Февральской революции 1917 г.

© А.С. Божич

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрен последний период существования московской демократической газеты «Русское слово» — с марта 1917 г. по август 1918 г. Дана характеристика политической и идеологической позиции, занятой редакцией газеты в указанный период. Раскрыты детали взаимоотношений редакционного совета газеты с большевистским руководством.

Ключевые слова: «Русское слово», российская революция, 1917 г., Временное правительство, пресса и революция

Газета «Русское слово», одна из самых известных и читаемых в России либерально-демократических газет, издавалась в Москве с 1895 г. Она была основана И.Д. Сытиным, а ему идею создания этой газеты предложил А.П. Чехов. В разное время в газете печатались В.М. Дорошевич, Вл. Гиляровский, А.В. Амфитеатров, В.И. Немирович-Данченко, М. Волошин, Н.Г. Гарин-Михайловский, Е. Чириков, А.С. Изгоев, К. Бальмонт, В. Брюсов, И.А. Бунин, А. Куприн, Н. Тэффи, Г. Чулков и многие другие известнейшие русские литераторы и публицисты. К 1915 г. тираж газеты превышал 700 000 экземпляров. В условиях революции он несколько уменьшился, но даже в ноябре 1917 г. составлял 350 000 экземпляров — в то время это был внушительный тираж.

Уже в марте 1917 г. на редакционном собрании газеты был принят новый редакционный устав, который предусматривал создание демократического механизма руководства газетой, определены полномочия редакционного собрания, редакционного комитета и основы их взаимоотношений с издательством И.Д. Сытина [1, л. 15, 16]. Органом, руководящим газетой и отвечающим за ее направление и соответствие выработанной собранием программе, стал редакционный комитет, состоявший из трех членов редакционного президиума, представителя издательства и четырех членов, избираемых редакционным собранием из своего состава. Первый редакционный комитет «Русского слова» (с полномочиями на календарный год) был избран на общем собрании сотрудников 20 апреля 1917 г. Выборными членами комитета стали А.Ф. Аврех, С.И. Варшавский, И.В. Жилкин, Б.И. Сыромятников

и А.А. Яблоновский. Кроме того, в состав комитета входили Ф.И. Благов (редактор газеты), В.М. Дорошевич, Н.В. Калишевич и Н.Ф. Пономарев. Следует отметить, что А.Ф. Аврех вскоре отказался от звания члена комитета и на его место 20 мая 1917 г. был избран А.А. Поляков. В.М. Дорошевич после отъезда из Москвы в мае 1917 г. в работе комитета участия не принимал [2, л. 2].

Весной 1917 г. была также разработана, обсуждена и принята программа «Русского слова», из которой следовало, что оно «есть газета беспартийная, ставящая своим лозунгом широкую охрану и защиту интересов трудовых классов, но считающая сохранение принципа частной собственности преходящею историческою необходимостью» [3, л. 1]. Своим политическим идеалом редакционное собрание видело демократическую республику, «разумея под словом “демократическая” народное представительство и местное самоуправление на основах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, гарантии гражданского равноправия и гражданских свобод, при условии ответственности министерства перед народным представительством на началах парламентаризма» [3, л. 1]. В программе также отмечалось, что, «признавая положительную ценность научного социализма, “Русское слово” оставляет за собой право свободного критического отношения ко всем социалистическим партиям» [3, л. 1]. В октябрьские дни 1917 г. это право натолкнулось на полное неприятие со стороны большевиков.

Московский военно-революционный комитет уже в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. ввел вооруженные наряды в типографии, где печатались газеты «Русское слово», «Утро России», «Русские ведомости», «Раннее утро», отнесенные большевиками к числу «буржуазных органов печати». Позднее был проведен секвестр этих типографий. Вооруженный конфликт между московским военно-революционным комитетом и антибольшевистским комитетом общественной безопасности привел к закрытию абсолютного большинства московских газет с 28 октября. Лишь 8 ноября декретом московского военно-революционного комитета издание так называемых буржуазных газет было разрешено, и в этот же день вновь вышла газета «Русское слово». Материалы газеты активно использовались в избирательной кампании в Учредительное собрание. На ее страницах велась агитация в пользу списка № 1 (Партии народной свободы), списка № 8 (Социалистическо-демократического блока) и списка № 12 (беспартийной торгово-промышленной группы). В публикациях газеты жителей Москвы призывали не голосовать за список № 5 (партии большевиков). Как известно, кадеты (Партия народной свободы) добились значительного успеха в Москве, заняв второе место после большевиков по числу собранных голосов.

26 ноября в газете вышла публикация, в которой было указано, что «защита Учредительного собрания от всяких посягательств на его достоинство, честь и права — долг каждого гражданина без различия партий, классов и национальности, ибо учредительное собрание должно быть выразителем и носителем интересов всех общественных и народных сил государства. Вот почему все истинные граждане должны откликнуться на призыв “Лиги защиты Учредительного собрания” и образовать всероссийскую, всенародную лигу спасения России от захватов клеветов немецкого царского правительства...» [4].

Непримиримый тон публикаций не был оставлен новой властью без внимания. В ночь на 28 ноября в редакцию газеты явился вооруженный наряд, который предъявил постановление президиума Московского совета рабочих и солдатских депутатов о закрытии газеты, подписанное членом президиума М.Н. Покровским и секретарем А.П. Розенгольцем. Из постановления следовало, что поводом для закрытия газеты послужила заметка в № 259 от 26 ноября с сообщением о том, что захват Ставки главного командования русской армии был осуществлен прапорщиком Крыленко «по настоянию германской главной квартиры» [5]. В постановлении также отмечалось, «что аналогичные известия появлялись и раньше, и что газетой “Русское Слово” ведется систематическая кампания клеветы “по слухам” (т. е. со ссылкой на слухи — *примеч. авт.*) против существующего правительства» [5].

Утром 28 ноября представители фабзавкома типографии «Русское слово» встретились с московским комиссаром по делам печати В. Подбельским. В беседе с печатниками В. Подбельский отметил, что газета закрыта не потому, что она резко осуждает действия новой власти, а потому, что имеет большой тираж, большую аудиторию читателей. «Газета “Раннее утро” гораздо резче ругает большевиков, но закрывать ее нет необходимости, потому что она выходит сравнительно небольшим тиражом», — заявил комиссар. Далее В. Подбельский пообещал, что, пока большевики остаются у власти, «Русское слово» выходить не будет. В типографии «Русское слово» Моссовет предполагает печатать большую народную газету и таким образом обеспечить всех оставшихся без работы печатников [6].

29 ноября состоялось общее собрание рабочих и служащих «Русского слова», на котором была принята следующая резолюция: «Общее собрание рабочих и служащих типографии газеты “Русское Слово”, состоявшееся 29 ноября в количестве 1000 человек, обсудив закрытие газеты президиумом Совета рабочих и солдатских депутатов, постановило:

– отказаться от предложения президиума Совета рабочих и солдатских депутатов перейти от издательства Сытина на службу к власти большевиков. Потребовать снятия ареста с газеты “Русское Слово”

и снятия воинской охраны с типографии... Поручить особой комиссии разработать вопрос о переходе управления предприятия в руки работающих в нем» [6].

Однако эта резолюция никакого влияния на ход событий не оказала. В начале декабря Союз печатников посылал делегацию в Моссовет с требованием снять секвестр с типографии «Русского слова», но это требование было отклонено [7]. За дело взялся сам И.Д. Сытин, который выехал в Петроград и, если верить воспоминаниям А.Р. Кугеля [8, с. 141], добился личной встречи с В.И. Лениным. В результате разрешение на издание газеты (под новым названием) было получено, хотя типографию газеты к тому времени уже национализировали. Выпуск газеты (под названием «Новое слово») был возобновлен 16 января 1918 г. в типографии А.И. Мамонтова. В феврале 1918 г. редактор газеты М.А. Астапов дважды привлекался к суду ревтрибунала — за публикацию в одном из номеров газеты не соответствующего действительности сообщения о взятии Воронежа войсками генерала Алексева [9] и за помещение в газете заметки «Дележка полковых имуществ». В последнем случае газета была приговорена к штрафу в 5000 рублей [10].

2 апреля 1918 г. газета «Новое слово» была закрыта (ее редакции инкриминировалось помещение в газете ложных и клеветнических сообщений), что не помешало ей выйти вновь уже 13 апреля под названием «Наше слово». 3 мая 1918 г. состоялось редакционное собрание газеты, на котором с отчетным докладом за период с 20 апреля 1917 г. по 20 апреля 1918 г. выступил Н.В. Калишевич. В докладе указывалось, что, несмотря на трудности, коллективу газеты удалось вести работу на должном уровне. Были привлечены новые сотрудники, в частности, Ю.В. Ключников, М.И. Туган-Барановский, К.Н. Соколов, П.Я. Рысс. Возобновила свое сотрудничество с газетой Н.А. Тэффи. На этом же собрании состоялись выборы членов редакционного комитета на 1918–1919 гг. В комитет были избраны: А.А. Яблоновский, С.И. Варшавский, А.А. Поляков, И.В. Жилкин и В.И. Сыромятников [11]. Однако газета просуществовала только два месяца и была закрыта наряду с другими оппозиционными газетами после событий 6 июля 1918 г. (вооруженное выступление левых эсеров) [2, л. 2].

15 августа состоялось ликвидационное собрание сотрудников «Нашего слова», на котором коллектив газеты был разделен на две категории: ликвидируемых немедленно и оставляемых временно на условиях получения сокращенного вознаграждения. Из текста протокола собрания следует, что руководство газеты не покидала надежда возобновить издание газеты в ближайшем будущем. Однако начавшаяся вскоре эпоха «красного террора» похоронила эту надежду. Поэтому можно считать 15 августа 1918 г. последним днем существования московской газеты «Русское слово».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки*. Ф. 259, картон 3, д. 7, л. 15, 16.
- [2] *Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки*. Ф. 259, картон 3, д. 14 (1–2), л. 2.
- [3] *Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки*. Ф. 259, картон 3, д. 9, л. 1.
- [4] *Русское слово*, 1917, № 259.
- [5] *Вперед!* 1917, № 219.
- [6] *Вперед!* 1917, № 221.
- [7] *Вперед!* 1917, № 228.
- [8] Кугель А.Р. *Листья с дерева*. Ленинград, Время, 1926, 220 с.
- [9] *Утро России*, 1918, № 18.
- [10] *Новое слово*, 1918, № 17.
- [11] *Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки*. Ф. 259, картон 3, д. 14 (1–2), л. 2.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Божич А.С. Московская газета «Русское слово» после Февральской революции 1917 г. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-2-838>

Божич Анатолий Станиславович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: logvin-10@mail.ru

Moscow newspaper *Russkoe Slovo* after the February Revolution of 1917

© A.S. Bozhich

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

*The paper considers the last period of existence of the Moscow democratic newspaper *Russkoe Slovo* from March 1917 to August 1918. Characteristic of the political and ideological position taken by the newspaper editors during that period is provided. Details of the relationship between the Editorial Board of the newspaper and the Bolshevik leadership are revealed.*

Keywords: *Russkoe Slovo, Russian Revolution, 1917, Provisional Government, press and revolution*

REFERENCES

- [1] *Nauchno-issledovatel'skiy Otdel rukopisey Rossiyskoy Gosudarstvennoy biblioteki* [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F. 259, cardboard 3, file 7, sheets 15, 16.
- [2] *Nauchno-issledovatel'skiy Otdel rukopisey Rossiyskoy Gosudarstvennoy biblioteki* [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F. 259, cardboard 3, file 14 (1–2), sheet 2.
- [3] *Nauchno-issledovatel'skiy Otdel rukopisey Rossiyskoy Gosudarstvennoy biblioteki* [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F. 259, cardboard 3, file 9, sheet 1.
- [4] *Russkoe Slovo* [Russian Word], 1917, no. 259.
- [5] *Vpered!* [Go!], 1917, no. 219.
- [6] *Vpered!* [Go!], 1917, no. 221.
- [7] *Vpered!* [Go!], 1917, no. 228.
- [8] Kugel A.R. *Listya s dereva* [Leaves from a tree]. Leningrad, Vremya Publ., 1926, 220 p.
- [9] *Utro Rossii* [Morning of Russia], 1918, no. 18.
- [10] *Novoe Slovo* [New Word], 1918, no. 17.
- [11] *Nauchno-issledovatel'skiy Otdel rukopisey Rossiyskoy Gosudarstvennoy biblioteki* [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F. 259, cardboard 3, file 14 (1–2), sheet 2.

Bozhich A.S., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: logvin-10@mail.ru